

Перед лицом такого спокойного Цинь Цю Гарсия, несмотря на неловкость, продолжал приближаться, упираясь в свою гордость. Холодный взгляд сзади будто пронзал его насквозь, но почему Цинь Цю до сих пор не оттолкнул его? Это не соответствовало сценарию.

Внутри Гарсия был в панике.

Внезапно сзади налетел порыв ветра, несущий с собой пронизывающую убийственную ауру. Гарсия, обладая молниеносной реакцией, тут же отскочил в сторону, но всё же получил удар в живот, от которого боль была невыносимой.

Чёрт!

Гарсия скрипнул зубами от боли. Едва справившись с ней и выпрямившись, он увидел шокирующую сцену:

Цинь Цю, увидев внезапно появившегося Ли Вэйфэна, сначала радостно улыбнулся, как цветок, распускающийся на ветру. Но затем, в тот момент, когда в глазах Ли Вэйфэна вспыхнула радость, он резко ударил его ногой прямо в живот.

Сила удара была настолько велика, что, по китайским меркам, её можно было назвать «способной сдвинуть тысячу цзиней».

Лицо Ли Вэйфэна в одно мгновение стало белым, как бумага.

Гарсия испытывал одновременно восхищение и страх перед Цинь Цю. Если он не ошибался и его глаза не подводили, то, если бы Ли Вэйфэн не уклонился в последний момент, избежав жизненно важных точек, цель Цинь Цю была бы ниже пояса.

Да, именно так. Цинь Цю хотел буквально кастрировать своего любовника.

Цинь Цю, подняв лицо, улыбнулся Ли Вэйфэну, наконец появившемуся, с выражением нежности и покорности, а затем резко бросился на него, как гром с ясного неба, атакуя Ли Вэйфэна.

Пользуясь тем, что Ли Вэйфэн не сопротивлялся, он наносил жестокие и коварные удары.

Явно намереваясь уничтожить своего любовника.

Ли Вэйфэн, обладая быстрой реакцией, уклонялся от слишком грязных и жестоких приёмов Цинь Цю, покрываясь холодным потом, и, обойдя его сзади, схватил его за руки и ноги. Затем он крепко обнял его, заключив в свои объятия.

Цинь Цю пытался вырваться, но Ли Вэйфэн держал его крепко.

То, что должно было быть сценой жестокой мести, превратилось в игривый флирт, и эта намекающая атмосфера ослепила Гарсия.

Бросив на ходу фразу [пойду разведать обстановку], Гарсия сбежал.

Если бы он не убежал, его давно одинокое сердце юноши начало бы чесаться.

Цинь Цю, скованный в движениях, чувствовал раздражение, особенно когда в процессе борьбы что-то неприличное упиралось в его спину. В гневе он ударил локтем изо всех сил прямо в живот Ли Вэйфэна.

В ушах раздался подавленный стон Ли Вэйфэна, и его хватка ослабла. Цинь Цю выскользнул из его объятий и, обернувшись, увидел Ли Вэйфэна с бледным лицом, держащегося за живот.

На бледном лице Ли Вэйфэна появилась слабая улыбка, кажущаяся лёгкой, но его взгляд был прикован к Цинь Цю, ни на что другое он не хотел смотреть.

— Снова встретились.

Услышав это, Цинь Цю, который уже начал чувствовать вину, разозлился.

Он гневно посмотрел на него:

— Ты не извинишься?

Ли Вэйфэн спокойно смотрел на него, а потом тихо засмеялся. Его взгляд изменился, будто он смотрел на наивного ребёнка.

Цинь Цю не мог не рассердиться ещё больше, но, прежде чем он успел разразиться, Ли Вэйфэн заговорил.

— Цинь Цю, ты же не ребёнок. Даже если я извинюсь, ты простишь меня?

Он был... прав.

Цинь Цю сник, и его гнев словно погас, оставив лишь тонкую струйку дыма. Он хотел выплеснуть свои эмоции, но не хотел выглядеть как ребёнок, как сказал Ли Вэйфэн, и это было невыносимо.

Но даже если Ли Вэйфэн был прав, он не собирался делать так, как тот хочет.

Цинь Цю стоял в трёх шагах от Ли Вэйфэна. Возможно, бледное и слабое лицо Ли Вэйфэна заставило его забыть о его ужасающей сущности. Возможно, гнев и негодование, переполнявшие его, придали ему уверенности.

Он усмехнулся и прямо сказал:

— Ты прав, я не ребёнок. Зачем решать это по-детски? Это не та ситуация, где твоё извинение может всё исправить, это не игра. Ты играл с моей жизнью...

Ли Вэйфэн, глядя на холодного и отстранённого Цинь Цю, почувствовал неясное предчувствие.

Цинь Цю поднял глаза и, глядя на него, серьёзно сказал:

— Ли Вэйфэн, между нами всё кончено.

Улыбка Ли Вэйфэна замерла, и его взгляд, прикованный к Цинь Цю, стал немного зловещим.

— Не говори глупостей, Цинь Цю. Подойди сюда, Цинь Цю. Я сделаю вид, что ничего не слышал.

Цинь Цю саркастически фыркнул:

— Я не шучу, Ли Вэйфэн. Меня действительно достали ты и наши отношения. Я пришёл на ту встречу, чтобы всё обсудить. Между нами всё кончено. Мне надоели эти любовные отношения.

Ли Вэйфэн криво усмехнулся, теперь он больше не выглядел элегантным. Обычно острый как лезвие, он вдруг потерял блеск, казался подавленным.

Он заложил руки за спину, сдерживая лёгкую дрожь в кончиках пальцев:

— Цинь Цю, если тебе надоели любовные отношения, мы можем сделать их официальными. После того как мы уйдём отсюда, мы зарегистрируем брак, и я введу тебя в семью Ли.

Цинь Цю с раздражением откинул длинные волосы, закрепил кинжал на поясе, и его брови сдвинулись, как горные хребты:

— Ли Вэйфэн, не делай вид, что не слышишь, и не уводи разговор в сторону. Я не шучу и не хочу никакого официального статуса. Мне просто надоело. Надоели эти отношения, надоел ты, понятно?

Он жестом указал вокруг:

— Смотри, ты без причины втянул меня в это, и я оказался в ситуации, где сталкиваюсь с чертовски опасными вещами... Хотя пока что я не пострадал, ты игнорировал ценность моей жизни. У меня есть право злиться на тебя, но сейчас я могу не злиться. — Цинь Цю почти нежно добавил:

— Давай расстанемся мирно, хорошо?

Цинь Цю пытался договориться о расставании мягко и любезно, его спокойствие было образцом для идеального расставания.

Но это спокойствие, этот способ использовать предательство, чтобы компенсировать или просить о расставании, был самым холодным и безжалостным поступком. Потому что только тот, кто не любит, не испытывает никаких чувств, может сказать такие слова.

Цинь Цю отчаянно хотел расстаться с ним, ему надоели их отношения.

Действительно... человек без чувств.

Лицо Ли Вэйфэна перестало искажаться, постепенно расслабляясь. Глядя на Цинь Цю, его взгляд становился всё мягче, но и глубже. Казалось, за этой мягкостью скрывалась буря, готовая обрушиться в любой момент.

— Так долго, и всё равно не смог вызвать в тебе чувства... Опять провал?

Голос Ли Вэйфэна был похож на шёпот, слишком мягкий.

Цинь Цю смутно слышал его, но почему-то его сердце дрогнуло, и он захотел услышать яснее. Он сделал шаг вперед, чтобы расслышать лучше, но увидел, как Ли Вэйфэн вдруг улыбнулся ему. Улыбка была странной.

Сердце его сжалось, и он остановился.

Тем временем Ли Вэйфэн принял расслабленную позу, держась за живот. Он выглядел неловко, но в одно мгновение превратился в победителя, гордого и уверенного.

— Цинь Цю, ты так красиво говоришь. Ты говоришь, что я обманул тебя, а ты не обманул меня?

Цинь Цю нахмурился:

— Что?

Ли Вэйфэн усмехнулся:

— Ты действительно думаешь, что у меня только ты один?

Цинь Цю отшатнулся, глядя на насмешливое выражение лица Ли Вэйфэна, пытаясь сдержать нарастающую панику.

— Я не понимаю, о чём ты.

Ли Вэйфэн вздохнул и с нежностью в голосе сказал:

— Цинь Цин, Ян Хэсюй.

Цинь Цю вдохнул так резко, что чуть не упал.

Он хрипло спросил:

— Ты... когда узнал?

Цинь Цю не подходил, и Ли Вэйфэну надоело, что он не мог до него дотянуться. Поэтому он подошёл сам, к счастью, Цинь Цю был настолько напуган, что не двигался. Он легко приблизился к Цинь Цю, с удовлетворением касаясь его кожи.

Бог знает, как он был удивлён, когда после инфекции и лихорадки обнаружил в памяти дополнительные воспоминания. Но больше всего он не мог вынести, что его маленький любовник осмелился за его спиной завести трёх любовников!

Ли Вэйфэн был рад, что его воспоминания были даже больше, чем у Цинь Цю, переродившегося, и он знал, что не стоит ревновать или злиться. Но, зная это разумом, эмоционально он всё равно... хотел задушить Цинь Цю.

Поглаживая испуганные глаза своего любовника, видя своё отражение в его зрачках, он чувствовал нежность, но, вспоминая, что за десятки лет усилий он так и не смог проникнуть в его закрытое сердце, испытывал разочарование.

— Не важно, когда я узнал. Тебе стоит беспокоиться о том, что ты завёл трёх любовников. Вот что: после выхода отсюда ты порвёшь с двумя другими и пойдёшь со мной зарегистрировать брак, а я не буду преследовать тебя за то, что ты обманывал меня пять лет. Как тебе?

Цинь Цю был полон нежелания, он не хотел быть связанным.

<http://bllate.org/book/16385/1483462>